

ОРЕНБУРГСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Консисторіи, въ Оренбургѣ,—и у Благоустроенныхъ.

1873.

ДЕКАБРЯ МѢ 23.

Цена годовому изданію съ упаковкой, доставкой и пересылкой 6 руб. Отдѣльные номера можно получать изъ Редакціи и въ книжныхъ магазинахъ г. Оренб. — по 25 к.

Содержаніе: I. Отдѣлъ Официальный: По Высшему управленію духовнаго вѣдѣнія. — Распоряженія по епархіальному управленію: а) о введеніи новыхъ членовъ приходскихъ церквей и причтѣвъ; б) о разрѣшеніи мѣлоуміи по благочиніицкой отчетности. — Сообщеніе: журналъ оренбургскаго духовно-училищнаго вѣдѣнія. — Движеніе по службѣ. II. Отдѣлъ Неофициальный: Слово въ день столѣтняго юбилея Н. И. Небелюева. — Объявленія. — Отъ редакціи.

I. ОТДѢЛЪ ОФИЦИАЛЬНЫЙ.

По Высшему Управленію Духовнаго Вѣдомства.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшіе на имя Его Просвѣщеннѣйшаго МИТРОФАНА, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго.

—отъ 14 сентября 1873. года за № 43, — о разрѣшеніи ~~мѣ-~~ловымъ истаростамъ носить, по оставленіи или сдѣлѣ, привоженіе должности мундиръ.

— По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе пово-

II. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ память Оренбургскаго Военнаго Губернатора, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и обоихъ Россійскихъ Орденовъ Кавалера, Ивана Ивановича Неплюева, въ день поминаенія его по истеченіи ста лѣтъ отъ его кончины (*).

Тѣлеса ихъ въ миръ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ роды. Премудрость ихъ поведятъ люди, и похваляху ихъ исповѣсть церкви.
(Слрх. XLIV, 13—14).

Признательность къ высокимъ качествамъ и великимъ заслугамъ особенно нашему городу и краю, поминаемаго нынѣ Болярина Іоанна собрала насъ. братіе христіане и русскіе, помянуть его и молитвою за него предъ Богомъ, и назидательнымъ воспоминаніемъ славной его жизни. Дѣло вполне справедливое, — должное; не даромъ поминаеніе славныхъ мужей, больше или меньше, было и есть въ обычаѣ у всѣхъ народовъ, а особенно, — что для насъ важнѣе, — у народа Божія еще въ ветхомъ заветѣ; приведенный нами священный писатель свидѣтельствуєтъ, что такихъ людей прославляли и *люди*, восхваляла и *церковь*, — *люди* — граждане, воспоминаая *премудрость* дѣлъ ихъ, *црковь*, возглаголюа *славу ихъ*, во вѣки не исчезающую. Такимъ воспоминаніемъ и имъ воздается достойное по заслугамъ, и примѣръ ихъ яспѣе и крѣпче словъ можетъ многихъ и многихъ привлечь къ дѣламъ достохвальнымъ.

Предоставимъ свѣтскимъ лицамъ внѣ храма разобрать подробно всю его разнообразную дѣятельность и воздать должное всѣмъ общественнымъ дѣламъ его; мы въ храмѣ Божіемъ почтимъ его, преимущественно, какъ члена церкви Христовой.

Нашъ городъ и край должны быть ему признательны во всемъ другихъ мѣсть его службой, потому что болѣе трети

(*) Превзнесено въ церкви Оренбург. Военной Неплюевской Гимназіи 11 ноября 1873 г.

всѣхъ лѣтъ своей общественной дѣятельности онъ посвятилъ здѣшнему краю: изъ 44 лѣтъ всей службы онъ здѣсь трудился 16 лѣтъ, и какъ трудился неусыпно и благотворно! Впрочемъ, его многолѣтняя служба отъ начала до конца представляетъ дѣятельность неутомимую, всегда успѣшную и полезную, и всегда достойную подражаемую. Не даромъ онъ пользовался олаговоленіемъ всѣхъ царствовавшихъ въ Россіи лицъ, съ Петра I до Екатерины II! Не даромъ онъ, мелкій и бѣдный дворянинъ, къ концу своей службы получилъ высшія награды — и чинами, и орденами, и имѣніемъ, и сталъ въ ряды первостепенныхъ вельможъ!

Чтобы болѣе достойно оцѣнить это во многомъ необыкновенное лицо, необходимо хотъ кратко обозрѣть его жизнь; изъ такого обозрѣнія открываются и богатые дарованія его ума и сердца, и достойная дѣятельность лучшаго человека и добраго христианина.

Но прежде всего надобно сдѣлать общее замѣчаніе объ отношеніи Неплюева къ реформамъ Петра В., — замѣчаніе, которое даетъ общее понятіе о его свѣтлой личности. Неплюевъ жилъ въ самомъ, такъ-сказать, разгарѣ преобразовательной эпохи Петровой; и сначала пробылъ въ деревенской глуши безъ всякаго образованія до 22 лѣтняго своего возраста, а потомъ взявъ и отправленъ образоваться за границу, ознакомиться со всѣми европейскими государствами, — отъ Голландіи до Италіи и Испаніи: и при всемъ томъ онъ не впалъ ни въ ту, ни въ другую крайность, въ какія большею частію тогда, къ несчастію, впадали наши соотечественники, а именно, — съ одной стороны онъ не сталъ въ ряды тѣхъ, — (а между ними были бояре и князья), — которые съ такимъ озлобленіемъ и упорствомъ относились къ нововведеніямъ Петра; хотя до 22 лѣтняго возраста жилъ въ глуши и былъ едва грамотенъ, а между тѣмъ характеръ имѣлъ замѣчательно сильный и энергичный, а неувѣжество и сила характера, — два главныхъ условія, при которыхъ преимущественно является фанатизмъ, — съ другой же стороны не замѣшался онъ въ ряды и того безчисленнаго у насъ множества любителей и искателей европейскаго образованія, которые полагали все образованіе въ томъ, чтобы совершенно передѣлаться въ иностранцевъ, возненавидѣть и бросить все свое — русское, отцовское, за-

иметвовать все чужое, не исключая и пороковъ:—онъ остался—чисто-русскій и тѣломъ и душой. Значить онъ, имѣя отъ природы острый и вѣрный смыслъ и благородное сердце, постигъ высоту и благодѣтельность намѣрени Петра и предался идеѣ его всей душою; съ рвеніемъ и быстротою Петрова вѣка, поспѣшилъ приготовиться служить Петрову дѣлу,—и приготовился, и послужилъ достойно. Какъ онъ понималъ Петра В., вотъ его собственныя слова, высказанныя имъ при вѣсти о кончинѣ великаго Государя, когда онъ разсуждаетъ, что о потерѣ Петра нельзя не плакать горько: „сей монархъ привелъ наше отечество въ сравненіе съ прочими; насъ научилъ узнавать (т. е. сознать), что и мы „люди; однимъ словомъ: на что въ Россіи не взгляни, все „его началомъ имѣетъ, и чтобы впредь ни дѣлалось, отъ „сего источника черпать будутъ. Да вчинить Господь душу „его, многотрудившагося о пользѣ общей, съ праведными“. Но восхищаясь преобразованіемъ, принимая европейскія знанія и лучшія понятія, Неплюевъ свято сохранилъ лучшее, чистое, святое изъ доброй русскоѣ старины; новгородецъ, коренной русскій,—онъ не былъ ренегатъ отъ русской вѣры и благочестія. Словомъ сказать, онъ понялъ реформу Петра въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ понималъ ее самъ Петръ, особенно къ концу своего царствованія: болѣе или менѣе такими, каковы вышелъ Неплюевъ, и желалъ сдѣлать Петръ своихъ подданныхъ, cadaго на своемъ мѣстѣ. Значить.—замѣтимъ здѣсь кстати,—не Петръ виноватъ, что многіе.—(и какъ многіе!)—поняли и приняли его преобразование превратно.

Теперь сдѣлаемъ краткій обзоръ жизни Ивана Ивановича. Сынъ мелкаго дворянина новгородской губерніи, онъ до 22 лѣтнаго возраста жилъ въ деревнѣ своей, бѣдный, не ученый. сирота, женатый по волѣ матери своей, и имѣлъ уже двоихъ дѣтей, какъ распоряженіемъ правительства былъ призванъ на службу и на смотру у князя Меншикова былъ записанъ въ число назначенныхъ обучаться въ начальной новгородской цифирной школѣ. Это распоряженіе дало ему, такъ сказать, первый толчокъ, было началомъ всей его послѣдующей жизни. Переходя изъ школы въ школу, онъ въ теченіе одного года проучился въ трехъ русскихъ училищахъ, выпѣсанъ во флотъ и чрезъ годъ по-

томъ отправленъ, въ числѣ другихъ 30 человекъ, учиться за границею. гдѣ учился три года и возвратился отдать предъ самимъ Петромъ Великимъ отчетъ въ своихъ свѣдѣніяхъ и способностяхъ. У передвиженіями и переѣздами прошло всего шесть лѣтъ, какъ онъ взятъ изъ деревни, — и уже долженъ былъ стать „на страшный судъ“, — какъ онъ самъ называлъ экзаменъ передъ Петромъ. Но послѣдствія этого „страшнаго суда“ были благодѣтельны для Неплюева: проникательный Петръ не только остался доволенъ приоритетными имъ свѣдѣніями, но скорѣ сдѣлалъ такой отзывъ, что „въ этомъ маломъ будетъ путь“, — а свидѣтельство Петра — аттестатъ на всю жизнь.

Черезъ полгода Петръ отправилъ Неплюева посломъ въ Константинополь, — это было въ 1721 году, когда Неплюеву былъ 28 годъ, — и успѣлъ еще до смерти своей порадоваться на своего избранника и въ концѣ 1724 года наградить его по-царски за его посольскую дѣятельность. Только при Петрѣ привелось Неплюеву послужить года четыре. Горько, неутѣшно оплакалъ онъ кончину его, когда получилъ извѣстіе о томъ въ Константинополѣ, и цѣлую свою жизнь не могъ безъ слезъ вспомнить объ немъ. „Ты видно хочешь, чтобы я опять плакалъ“, — отвѣчалъ онъ обыкновенно Голикову, когда тотъ просилъ его рассказать что-нибудь о Петрѣ.

По смерти Петра, Неплюевъ еще 10 лѣтъ оставался посломъ; а по возвращеніи оттуда, года 3 занималъ важные посты на службѣ внутри государства, имѣлъ чинъ Тайнаго Совѣтника, орденъ Александра Невскаго и пожалованныхъ деревень до 2000 дворовъ, и былъ наконецъ главнымъ начальникомъ всей Малороссіи, какъ, при возшествіи на престолъ Елисаветы, постигло его бѣдствіе, грозившее ему казню: его сочли соумышленникомъ графа Остермана, обвиненнаго въ уголовномъ преступленіи и осужденнаго на казнь. Далекій всякихъ интригъ и лжи, Неплюевъ возложилъ всю свою надежду на Бога, покровителя невинныхъ, и на свою правоту, которой защитникъ Богъ. — и успѣлъ; судъ призналъ его невиновнымъ; Императрица собственноручно опять возложила на него, орденъ, снятый съ него при началѣ суда, но за всѣмъ тѣмъ осталось на него какое-то подозрѣніе, какое-то сомнѣніе въ

полной невинности, которое онъ долженъ былъ искупить и очистить почетнымъ изгнаніемъ, и этому-то изгнанію обязанъ нашъ городъ и край счастіемъ получить себѣ такого образцоваго организатора, устроившаго его съ умомъ и быстротою Петрова ученика.

Съ 1742 года,—16 лѣтъ онъ правилъ этимъ краемъ и привелъ его въ благоустройство.

Этотъ край давно уже принадлежалъ русскимъ, а незадолго предъ поступленіемъ сюда Неплюева, и зауральные кочевники—киргизы сдѣлались русскими подданными; лѣтъ за 7 до его пріѣзда уже начались заботы правительства завести правильный надзоръ за этими новыми подданными и заставить ихъ и обширныя ихъ степи служить пользамъ государства и главное—быть открытымъ свободнымъ путемъ средне-азіатской торговли. Были старыя и вновь намѣченныя военныя линіи, набросаны укрѣпленія, проектировано и центральное мѣсто управленія отдаленнымъ пограничнымъ краемъ—городъ Оренбургъ; но не доставало человѣка съ силою и тактомъ привести все это къ желаемому устройству. Самое правительство мѣстное, называвшееся „Оренбургская Экспедиція, помѣщалось въ г. Самарѣ и правители оттуда по однажды въ годъ“, описываетъ самъ Неплюевъ, „съ многочисленнымъ конвоемъ ѣзжали въ крѣпость Орскую, (называвшуюся тогда Оренбургомъ), а регулярныхъ командъ по всей линіи не было, зимою-же всякое сообщеніе съ линіею прекращалось“. Спокойствія въ краю не было; торговля съ среднею Азіею едва дышала. Самою первою заботою Неплюева по пріѣздѣ въ край было устроить помѣщеніе правительства въ срединѣ страны своей; и вотъ онъ прежде всего осмотрѣлъ прежнія два мѣста, намѣченныя съ этою цѣлію, и, нашедши ихъ неудобными, всѣхъ ихъ избралъ это, на которомъ теперь нашъ городъ, и тогда-же заложилъ его, а къ осени слѣдующаго года онъ былъ уже готовъ,—построенъ и обнесенъ валомъ съ каменною одеждою вереть въ 5 въ окружности, въ городѣ были построены на счетъ казны всѣ зданія: для правителя и чиновниковъ, для командъ и даже для всѣхъ частныхъ жителей, городъ украшенъ и освященъ храмами Божиими. Въ слѣдующій же годъ за тѣмъ Неплюевъ нехлопоталъ и ввелъ правильное управленіе краемъ, одинаковое

со всеми губерніями Россіи,—а порядокъ есть сила и путь къ успѣхамъ, на которые такъ счастливо было время его правленія. Потомъ по линіямъ привелъ въ порядокъ укрѣпленія. открылъ немало вновь, притянулъ изъ внутри Россіи свободныхъ переселенцевъ всякихъ сословій, особенно—торговаго; открылъ богатую торговлю со всею среднею Азіею, такъ что одни таможенные доходы, прежде не достигавшіе 3000, при немъ начали превышать 50,000 руб. въ годъ. Вообще же говоря, онъ принималъ самыя мудрыя мѣры устроить спокойствіе, безопасность и благосостояніе всѣхъ жителей края, какъ русскихъ, такъ и инородцевъ,—и съ помощію Божіею устроилъ.

Онъ имѣлъ намѣреніе открыть въ Оренбургѣ училище; питомецъ Петра не могъ не радѣть о главномъ стремленіи Петра—просвѣщеніи; года четыре (съ 1744 по 1747) онъ собиралъ добровольныя приношенія на этотъ предметъ. Но что помѣшало ему исполнить свое намѣреніе, почему онъ не завелъ училища въ городѣ—неизвѣстно, можетъ быть онъ нашелъ пока достаточнымъ открытіе при полковыхъ командахъ училищъ для офицерскихъ дѣтей и для желающихъ учиться изъ команды, какъ это Высочайше было повелѣно около 1750 года. Уже спустя лѣтъ 50 послѣ его смерти устроено здѣсь особое училище и украшено его славнымъ именемъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія начальникъ края, признавши благовременнымъ открыть мѣстное учебное заведеніе и приглашая и мѣстныхъ жителей, и наслѣдниковъ Ивана Ивановича Неплюева къ пожертвованіямъ на его устройство и содержаніе, предложилъ, въ память заслугъ краю незабвеннаго дѣятеля, назвать это заведеніе Неплюевскимъ.

Дорого стоила Ивану Ивановичу служба въ Оренбургѣ. Здѣсь онъ вскорѣ по пріѣздѣ схоронилъ жену свою, потомъ жену своего сына, умершихъ и отъ горя и отъ климата; самъ постоянно подвергался болѣзнямъ; но усердія къ службѣ и пользамъ отечества ничто у него не отнимало; онъ служилъ усердно и дѣятельно дотолѣ, пока болѣзненные припадки не умножились до крайности; тогда только позволилъ себѣ просить увольненія изъ Оренбурга.

— Прослужа въ Оренбургѣ 16 лѣтъ; Неплюевъ изгладилъ у высшаго правительства всякое къ себѣ недоверіе, воз-

вратился въ Петербургъ и, поправившись въ здоровьи, былъ послѣдніе два года царствованія Елисаветы членомъ Сената. Но особенный вѣсъ и значеніе имѣлъ онъ при вступленіи на престолъ Екатерины II и въ первые годы ея царствованія. Екатерина имѣла къ нему такое уваженіе и довѣріе, что трижды на время своего отсутствія поручала столицу, Сенать и войско его главному управленію, писала ему собственноручныя повелѣнія и видѣла въ немъ надежнѣйшаго совѣтника и слугу престола; и когда онъ, лишившись зрѣнія, явился къ ней просить увольненія отъ службы, она ему сказала, что дотолѣ его не отставитъ, пока онъ не отркомендуетъ ей на свое мѣсто человека съ таковыми же достоинствами, съ каковыми онъ. А Екатерина умѣла оцѣнивать людей, подобно какъ и Петръ. И такъ два Великіе засвидѣтельствовали высокія достоинства Неплюева: одинъ—при самомъ началѣ его службы, другая—при ея окончаніи.

Въ ноябрѣ 1764 года окончилась его государственная служба. При отставкѣ онъ, въ указѣ Сенату былъ награжденъ лестнымъ отзывомъ Екатерины о всей многолѣтней похвальной его службѣ, объ отличной его вѣрности и усердіи къ престолу и отечеству; получилъ 20.000 руб.—на оплату долговъ, какъ сказано въ указѣ. и двѣ малороссійскія волости, Чеховскую и Ямпольскую, совсѣмъ принадлежащими къ нимъ хуторами, деревнями, селами и мѣстечками, и принадлежностями, въ вѣчное и потомственное владѣніе,—преимущественно принимая во вниманіе особенно-полезную службу его въ Оренбургѣ.

„Остатки достохвальной жизни своей“, т. е. послѣдніе 9 лѣтъ,—„сей питомецъ Петра В.“,—пишетъ Голшковъ,—провелъ въ деревняхъ своихъ, въ боючистинѣ, въ приведеніи хлѣбопашества въ лучшее состояніе, въ устроеніи блага крестьянъ своихъ и въ наставляніяхъ сыну и внукамъ своимъ. Все окружающее жилище его дворянство находило удовольствіе ежедневно наслаждаться его-же наставленіями и разсужденіями за столомъ его“.

Предъ кончиною за нѣсколько дней въ послѣдній разъ онъ исповѣдался и причастился св. таинъ, а 11 ноября въ 6 часу утра спросилъ: „будетъ-ли сегодня литургія?“ и на отвѣтъ, что „будетъ“ послѣднее его слово было: „помо-

литесь о мѣхъ грѣшномъ!», — и отъ сего временныя жизни переселился въ жизнь вѣчную: — такъ приписано въ концѣ его записокъ свидѣлями его послѣднихъ дней.

Достоиня вниманія его записки, которую онъ самъ себя составилъ еще при жизни. Въ ней, послѣ означенія, чѣмъ это могила, далѣе читаемъ „зрите! вся та тщетная слава, могущество и богатство исчезаютъ, и все то покрываетъ камень, тѣло же истлѣвается и въ прахъ обращается.. Эпитафія эта замѣчательна съ одной стороны гѣмъ, что въ ней знатный Боляринъ Іоаннъ выразилъ свое глубокое смиреніе, — ту блаженную нищету, которой Господь обѣщаетъ царствіе небесное: *„блаженни нищїе духомъ, яко тѣхъ есть цѣрствоіе небесное“*, и потому мы можемъ уповать, что неложный въ своихъ обѣтованіяхъ Господь сподобитъ его небеснаго своего царствія. Въ этой-же надписи изъ правдивыхъ устъ самого Болярина Іоанна, кроткаго и смиреннаго, слышимъ, какого положенія достигъ онъ въ государствѣ: „слава, могущество, богатство“ — вотъ чѣмъ наконецъ онъ былъ окруженъ. Только все это — тщета, все это исчезаетъ, призналъ и исповѣдалъ самъ онъ. Да, суетное величіе и слава исчезаютъ безъ слѣда какъ дымъ, какъ тѣнь! Но есть слава не гибнущая, вѣчная, и блаженны, истинно счастливы ревностные искатели этой славы! *Блаженни нищїи духомъ, яко тѣхъ есть царствоіе небесное! Блаженни кротци, блаженни милостивїи, блаженни изнани правды ради!* — блаженны, истинно блаженны, ревнители о Богѣ и Его сятѣмъ законѣ! ихъ слава не исчезнетъ во вѣки: *въ память вѣчную будетъ присѣдникъ!* Такъ и твоя истинная слава, блаженный Боляринъ Іоаннъ, сохраняется и сохранится, — и на небесахъ, къ твоему вѣчному блаженству, — и на землѣ, — въ назиданіе потомству! Она-то, истинная твоя слава, послужила источникомъ, основою и земной твоей славы, и могущества и богатства.

По истинѣ, братіе христіане, чѣмъ онъ достигъ „славы, могущества, богатства“, христіанскими своими добродѣтелями: искреннею вѣрою, твердымъ упованіемъ на промыслъ Божій, преданностію престолу и отечеству, неуклопною правдою, неутомимымъ трудолюбіемъ. Онъ отъ этихъ добродѣтелей не только не отступалъ, но даже не ослабѣвалъ въ нихъ во всю свою жизнь, отъ начала своей служебной

дѣятельности, сколько мы можемъ видѣть его дѣла, слышать его признанія. Конечно, онъ не идеальное существо, какъ представляется намъ въ историческихъ памятникахъ; конечно, онъ, какъ человѣкъ, и слабѣлъ, и погрѣшалъ, и падалъ; но видно, онъ не коснѣлъ въ своихъ паденіяхъ, а бодро тотчасъ возставалъ, какъ вѣрный христіанинъ; отъ того-то намъ, со стороны, издалека и незамѣтны его слабости и паденія, а видится одно бодрое, шестіе путемъ добра. Читайте, перечитывайте его біографію, вы не встрѣтите въ немъ ни маловѣрія, или колебанія, ни ропота, тѣмъ болѣе отчаянія, лжи, искательства, праздности или разлѣненія.

Но мы читаемъ его біографію по хладнымъ книгамъ бытописанія; а неуждно-ли послушать отзывъ о немъ человѣка, читавшаго, такъ сказать, живую книгу его жизни? Вотъ какъ характеризуетъ его извѣстный біографъ Голиковъ, знавшій его очень близко послѣдніе 20 лѣтъ его жизни: „сей достопамятный мужъ,“ пишетъ Голиковъ, имѣлъ разумъ твердый и тонкій, дѣятельность неусыпную, правосудіе строгое и никакими пристрастіями и интересами непоколебимое. Доступъ до него былъ всякому не возбранный, выслушивалъ онъ каждаго со вниманіемъ и терпѣніемъ; интересы отечества предпочиталъ онъ самой жизни и благосостоянію своему и правило его было служить ему, му до послѣдняго изнеможенія силъ, а потому и несносны были ему всѣ, а паче въ молодыхъ лѣтахъ, остающіе службу и выходящіе въ отставку: записалъ всегда ревностно самодержавіе, какъ наилучшее изъ всѣхъ другихъ, правленіе, и исполнялъ съ благоговѣніемъ волю верховной власти; къ памяти Петра В. имѣлъ безпрѣдѣльное почитаніе, и имя его не иначе произносилъ, какъ священное, и почти всегда со слезами; вѣру и благочестіе соблюдалъ до конца не нарушимо, и не выѣзжалъ никогда со двора, не отслушавъ святыя литургіи, которая въ домовоі его церкви ежедневно отправлялась; былъ врагъ вольнодумства, суевѣрія, ласкательства и потаковниковъ; всякія несчастія и прискорбности сносилъ съ благодареніемъ Богу, вѣруя несумнѣнно провидѣнію Его, управляющему жребіемъ смертныхъ; искренность сердца его изпавалась и на языкъ его въ дѣлахъ, тайности не подлежащихъ“.

„Все описанныя мною добродѣтели его,—поясняетъ Голиковъ,—извѣстны мнѣ были совершенно, и могу сказать, что все движенія сердца его не могли отъ меня быть сокрытыми; ибо имѣлъ я счастье быть имъ любимъ и болѣе 20 лѣтъ жилъ съ нимъ почти неразлучно, въ теченіе которыхъ почти ежедневно наслаждался утренними его съ собою разговорами и разсужденіями, открывавшими мнѣ все чувствованія души его“.

Какимъ охарактеризовалъ его Голиковъ за послѣдніе 20 лѣтъ его жизни, такимъ онъ былъ съ самаго начала своей службы. Даровитый отъ природы, неутомимъ—трудолюбивый, онъ былъ вполне христіаниномъ православнымъ. Онъ твердо вѣровалъ въ Бога и жилъ по закону Его,—и Богъ, вѣрный своему обѣтованію: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и вса приложатся вамъ*,—не оставлялъ его всею помощію и подавалъ ему во всемъ успѣхъ; онъ искренно преданъ былъ Государямъ и отечеству,—и эта самая преданность, какъ правда Божія, сама, своею внутреннею силою награждала его, заступалась за него и отводила отъ него, иногда грозныя, бури служебныя и житейскія.

Вотъ объясненіе огромныхъ успѣховъ его на пути службы и жизни; вотъ причина возвышенія его почти изъ ничтожества до степени первостепенныхъ вельможъ.

Сегодня, въ столѣтній юбилей кончины его, нашъ г. Орѣнбургъ благодарно вспомнилъ объ немъ и воздастъ ему должное дѣло христіанской признательности.—совершаетъ поминовеніе о своемъ попечительномъ основателѣ и строителѣ.

По приведеніи въ ясность его высокихъ качествъ и заслугъ, не смущаетъ-ли насъ, братіе-сограждане, мысль, что столь много обязанный ему городъ и край доселѣ не собрался воздвигнуть ему памятникъ, какіе не рѣдко воздвигаются благодарною признательностію въ честь великихъ лицъ? Должно признаться, что подобное выраженіе признательности къ нему было-бы дѣломъ достожднымъ и достохвальнымъ. Но съ другой стороны нельзя умолчать, что много рода памятники ему сѣтъ въ нашемъ городѣ. И во первыхъ—памятникъ, воздвигнутый еще имъ самимъ, памятникъ чисто-христіанскій, теплѣе холоднаго мрамора, со-

храняющей память достойнаго мужа:—это Преображенскій соборъ. *Въ память вѣчную будетъ праведникъ:*—въ этомъ храмѣ на каждой литургіи возносится молитва къ Господу объ упокоеніи души его—храмоздателя, и такимъ образомъ помнится онъ и помнится съ любовью, и любовью христіанскою, тщательно исполняется послѣдняя предсмертная просьба его: „молитесь обо мнѣ? И какой памятникъ лучше памятника храма? Только тѣсень сталъ теперь и обидевъ этотъ храмъ, чтобы быть ему главнымъ соорѣнымъ храмомъ значительнаго города, и уже не соответствуетъ ни развившемуся народонаселенію, ни богатству города, ни величій и красотѣ городскихъ построекъ. Давно ощущается потребность воздвигнуть главный въ городѣ храмъ такой, который гармонировалъ-бы съ цѣлымъ городомъ. чтобы домъ Божій не казался убогимъ предъ очень и очень многими жилищами человѣческими. Но и когда созрѣетъ христіанское усердіе,—когда воздвигнется новый, лучший храмъ;—этотъ наититый старецъ—храмъ останется достойнымъ памятникомъ своего храмоздателя: всѣмъ знаетъ и не забудетъ, что этотъ храмъ въ свое время,—во время благочестиваго Неплюева,—былъ огромнѣйшее и великолѣпнѣйшее зданіе во всемъ городѣ.

Только на этомъ памятникѣ—храмѣ не начертано какъ-бы слѣдовало,—во всеобщее извѣстіе имя храмоздателя:—этотъ недостатокъ восполнить, было-бы дѣломъ достойнымъ припачельности къ нему, даже и въ томъ случаѣ, если-бы созрѣло усердіе поставить ему особый памятникъ:—собственно такъ называемый.

А есть въ городѣ памятникъ и съ самимъ его именемъ: это—наше учебное заведеніе. Оно не имъ воздвигнуто, но именно посвящено имени его, какъ памятникъ объ немъ. Вотъ на какомъ памятникѣ начертано славное имя его и начертано съ такою силою и ясностію, что читается не въблизи только—въ нашемъ городѣ,—но и со сторами издалека: за тысячи верстъ отъ насъ живущіе читаютъ и знаютъ, что въ Оренбургѣ есть Неплюевское учебное заведеніе.

Братіе—солдаты этого учебнаго заведенія! Намъ, учителямъ, такъ сказать, столь славнаго имени надобно быть внимательными къ чести носить такое славное имя, которое повидимому, случайно намъ досталось. У промысла Божія

ничего не бываетъ случайнаго; а потому надобно вникать въ Его распоряженія. Можетъ быть посвященіемъ нашего училища памяти Неплюева Промыслу Божию угодно было поставить его намъ, какъ-бы почетнымъ безсмертнымъ попечителемъ, побуждающимъ всѣхъ и каждого самымъ именемъ своимъ на дѣла благополезныя; можетъ быть Промыслу угодно было, чтобъ члены этого училища, и воспитанники и руководители ихъ, постоянно вспоминая имя такого образцоваго челоѣка, тѣмъ самымъ, побуждались подражать высокимъ качествамъ его, — какъ-бы сохранять и умножать духовное—нравственное наслѣдство, отъ него намъ завѣщанное въ высокихъ примѣрахъ его жизни, трудолюбивой и проникнутой сердечною вѣрою. Вѣдь, такое подражаніе есть дѣло вполне христіански—благотворное. Апостолъ языковъ убѣждаетъ христіанъ поминать наставниковъ своихъ и подражать имъ: *поминайте ны ставники ваша, — ихъ же взирая на скончаніе жителства, подризжайте вѣръ ихъ.* (Евр. XIII, 7).

Братіе—христіане! Послѣднимъ предсмертнымъ словомъ боярина Іоанна была смиренная просьба: „помолитесь о мнѣ грѣшномъ“! — Для того мы теперь здѣсь и собрались. Помолитесь же съ христіанскою любовію и упованіемъ объ упокоеніи во царствіи небесномъ его вѣрующей, благопопечительной и многотрудившейся души; это, по ученію нашей вѣры и церкви, для души его благотворно, а для насъ—священный долгъ душевной признательности, почтенія и благожелательности. — Аминь.

Оренбургской Неплюевской Военной Гимназіи Законоучитель,
Протоіерей *Петръ Сахаровъ.*

Г. Оренбургъ.
1873 г. 11 ноября.